

Беседа 4

Вкушение пасхального агнца. Первое указание на предателя

И сказал им: очень желал Я есть с вами сию пасху прежде Моего страдания, ибо сказываю вам, что уже не буду есть ее, пока она не совершится в Царствии Божием. И, взяв чашу и благодарив, сказал: примите ее и разделите между собою, ибо сказываю вам, что не буду пить от плода виноградного, доколе не придет Царствие Божие
(Лк. 22, 15 - 18).

И когда они ели, сказал: истинно говорю вам, что один из вас предаст Меня. Они весьма опечалились, и начали говорить Ему, каждый из них: не я ли, Господи? Он же сказал в ответ: опустивший со Мною руку в блюдо, этот предаст Меня; впрочем Сын Человеческий идет, как писано о Нем, но горе тому человеку, которым Сын Человеческий предается: лучше было бы этому человеку не родиться. При сем и Иуда, предающий Его, сказал: не я ли, Равви? Иисус говорит ему: ты сказал. И когда они ели, Иисус взял хлеб и, благословив, преломил и, раздавая ученикам, сказал: примите, ядите: сие есть Тело Мое. И, взяв чашу и благодарив, подал им и сказал: пейте из нее все
(Мф. 26,21 - 27).

Беседа 4

И, когда они возлежали и ели, Иисус сказал: истинно говорю вам, один из вас, ядущий со Мною, предаст Меня. Они опечалились и стали говорить Ему, один за другим: не я ли? и другой: не я ли? Он же сказал им в ответ: один из двенадцати, обмакивающий со Мною в блюдо. Впрочем Сын Человеческий идет, как писано о Нем; но горе тому человеку, которым Сын Человеческий предается: лучше было бы тому человеку не родиться
(Мк. 14, 18 - 21).

Если это знаете, блаженны вы, когда исполняете. Не о всех вас говорю; Я знаю, которых избрал. Но да сбудется Писание: ядущий со Мною хлеб поднял на Меня пяду свою. Теперь сказываю вам, прежде нежели то сбылось, дабы, когда сбудется, вы поверили, что это Я. Истинно, истинно говорю вам: принимающий того, кого Я пошлю, Меня принимает; а принимающий Меня принимает Пославшего Меня. Сказав это, Иисус возмутился духом, и засвидетельствовал, и сказал: истишию, истинно говорю вам, что один из вас предаст Меня. Тогда ученики озирались друг на друга, недоумевая, о ком Он говорит
(Ин. 13, 17 - 22).

Спаситель, окончив наставление об омовении ног, открывает пасхальную вечерю обнаружением чувств Своих о сей вечери. И во время пасхальной вечери говорит ученикам, что один из них предаст Его.

И сказал им: очень желал Я есть с вами сию пасху прежде Моего страдания.

Почему так пламенно желал теперь Спаситель разделить пасхальную вечерю с учениками Своими? Так как этою вечерею оканчивается ветхий порядок дел и за нею должно следовать осуществление того, что прообразовала Пасха, то пламенное желание последней вечери было плодом любви Его к падшему человечеству и преданности воле Отца Небесного, возложившей на Него дело искупления. Не на радости спешил Он — на скорби, не на уте-

Вкушение пасхального агнца...

шения, а на муки невообразимые; но божественная любовь Его к людям и Отцу Небесному превозмогала в Нем над скорбями человечества, и Он спешил окончить великое дело Свое. Он желал еще и потому последней пасхальной вечери, что положил запечатлеть ее знаком особенной любви Своей к людям, установив Тайну Евхаристии. *Очень желал... прежде Моего страдания... сказываю вам, что уже не буду есть ее...* Слова эти сами собой показывают, что их говорит любящий отец, расстающийся с детьми: *очень желал Я есть с вами сию пасху*—говорит Он детям, желая оставить им памятник любви Своей.

Сказываю вам, что уже не буду есть ее, пока она не совершится в Царствии Божием.

В другой раз Он уже не может вкушать пасхального агнца с любимыми учениками Своим, как бывало прежде и как совершает теперь, — так близка смерть Его. Он будет с ними праздновать Пасху, но уже в Царствии Божием, — но не прежде, чем придет в исполнение предзнаменование Пасхи (*пока она не совершится в Царствии Божием*), пока не откроется Пасха истинная, вечная. Иудейская Пасха праздновалась в воспоминание об избииении египетских первенцев и о спасении Израиля (Исх. 11, 12). Так как окончательное осуждение одних и спасение других наступит при последнем всемирном суде, где все нечестивые, как те египтяне, будут отвергнуты, и все праведные, как истинные израильтяне, будут щедрены благословениями вечными, — то истинная Пасха будет праздноваться в Царствии Небесном. Блаженство вечное святых Божиих — вот та истинная Пасха, на которую Спаситель указал ученикам Своим.

И, взяв чашу и благодарив, сказал: примите ее и разделите между собою, ибо сказываю вам, что не буду пить от плода виноградного, доколе не придет Царствие Божие.

На пасхальном торжестве за вкушением агнца подавалась чаша вина в знак любви и радости. Это самое исполняет и Спаситель в исполнение обрядового закона — только присовокупляет Он мысль новую, с какою подает чашу. *Не буду пить от плода виноградного, доколе не придет Царствие Божие*, или, как святой Матфей объясняет: *отныне не буду пить от плода сего виноградного до того дня, когда буду пить с вами новое вино в Царстве Отца Моего*. Хотя воскресший Спаситель по воскресении Своем разделял с учениками трапезу, но не вино пасхального празднества, и ученики Его тогда еще не были в блаженном покое Царствия Божия, и вино

Беседа 4

новое — не принадлежит ко времени, какое провел Спаситель по воскресении, в течение сорока дней являясь ученикам. Спаситель опять указывает ученикам на ту же отдаленную будущность, на которую указывал, когда говорил о праздновании истинной Пасхи. Он указывает на то Царство, которое откроется после суда Его над вселенною (1 Кор. 15, 54 — 55).

Евангелисты Матфей (26, 29) и Марк (14, 25) приводят слова Спасителя о чаше после того, как сказали об установлении Тайны Евхаристии. Но обычное употребление пасхальной чаши показывает, что слова о ней сказаны тогда, как приводит их святой Лука. Он ясно говорит о двоякой вечери Христовой: о вечери ветхозаветной и о вечери Евхаристии (ст. 19 — 20), тогда как нет того в кратком повествовании других евангелистов. Спаситель сказал в начале пасхальной вечери: *очень желал Я есть с вами сию пасху*. Но в описании евангелистов Он является едва участвующим кое в чем из ветхой пасхи. *И, когда они возлежали и ели...* — говорит святой Марк (14, 18); *когда они ели,* — говорит святой Матфей (26, 21), — вот и описание торжества пасхального. Но не сказано даже о том, что по предписанию закона, стоя вкушали пасхальный агнец (Исх. 12, 11). Тем более не говорится, какие и в каком виде исполнялись другие обряды праздника. Только случайно указывается на совершение двух обрядов ветхой пасхи (Лк. 22,16 — 18; Мф. 26, 23). Господь субботы (Мф. 12, 8) и всех обрядов теперь особенно давал видеть, что ветхий порядок дел оканчивается и заменяется новым. И евангелисты, внимательные к словам и действиям Господа, в подробном своем описании пасхальной вечери представляют нам только слова и деяния Установителя нового закона.

Если это знаете, блаженны вы, когда исполняете. Не о всех вас говорю; Я знаю, которых избрал. Но да сбудется Писание: ядущий со Мною хлеб поднял на Меня пяту свою.

Слова сии в Евангелии святого Иоанна предшествуют предсказанию Спасителя о том, что один из учеников предаст Его (ст. 21); по повествованию святого Луки, это было сказано Спасителем после вечери пасхальной (22, 21 — 22), а по повествованию святого Матфея (26,21 — 27) и Марка (14,18 — 22) — прежде установления Евхаристии.

Спаситель обещает блаженство разумеющим тайны Его и оправдывающим разумение свое делами. Если, говорит, вы знаете, с какими мыслями, с каким расположением совершается Мною

последняя пасхальная вечеря, где Я, Господь ваш, умываю ноги слуг Своих, — вы счастливы, вы блаженны, когда будете выполнять известное вам. Но Он вполне знает учеников Своих и говорит, что не все они имеют то деятельное разумение, которое делает блаженными людей. Ему известны избранные Им, известен и тот, который исключит себя из блаженного Царства, жертвуя совестью страстям своим. Последнее не могло не быть прискорбно Господу. Но уже давно сказано: *ядущий со Мною хлеб поднял на Меня пяту свою*. Печальное дело неблагодарного коварства давно было предсказано; это предсказание не налагало на свободную волю необходимости выполнять его — напротив, оно предостерегало ее от греха. Попечительная Благость сделала только Свое дело, указав на опасность. Если воля поступает по-своему — это ее дело. Слова Писания, приводимые Спасителем (Пс. 40,10), Давид сказал о коварном Ахитофеле (2 Цар. 9, 6; 15, 31), но судьба Давида была образом судьбы Мессии Иисуса, и большая часть псалма Давидова буквально относится к Мессии. Иуда должен был остерегаться по крайней мере того, чтобы не быть другим Ахитофелом, если уже он не верил, что Иисус есть Мессия.

Теперь сказываю вам, прежде нежели то сбылось, дабы, когда сбудется, вы поверили, что это Я.

Указывая наперед в разделявшем с Ним трапезу будущего врага Своего, Спаситель показывает тем, что избрание друга-врага не случилось по какой-либо ошибке. Исполнение предсказания Его о поступке друга-врага должно было только утвердить веру в Его божественное посольство, которому так мало верят иудеи — представители чад мира.

Сказав это, Иисус возмутился духом, и засвидетельствовал, и сказал: истинно, истинно говорю вам, что один из вас предаст Меня.

Если предательство Иуды и для человеческой чистой души представляется поступком возмутительным — чем же было оно для Богочеловека? Чем чище, чем святее душа, тем отвратительнее для нее грех. «Возмущение Иисуса есть движение против нечестия предателя», — говорит святой Кирилл. С другой стороны, любящий небесный Учитель мог ли не скорбеть и о гибели одного из избранных учеников Своих? Горькая будущность! Но предсказание о ней нужно для верующих (Ин. 13, 19).

Они весьма опечалились, и начали говорить Ему, каждый из них: не я ли, Господи?

Беседа 4

Такое действие на учеников произвели первые ясные слова Спасителя о предателе. Так свидетельствуют евангелисты Матфей (26, 21) и Марк (14, 18 - 19)!

Страшно преступление, которое, по словам Господа, готов совершить один из учеников Его. Но искренние ученики Христовы с одной стороны уверены, что слово Учителя и Господа их верно, Ему известны и сердца человеческие, с другой — они уже довольно обучены смиренному сознанию изменчивости человеческой. Потому каждый испугался за самого себя, не в нем ли Господь видит готовность на дело черное? Каждый, не доверяя себе, боялся за себя и со скорбью спрашивал о себе: не он ли столько худ, что решится даже предать Господа своего? «Я боялся всех дел моих», — говорил праведный Иов (Иов. 9, 28; Притч. 28, 14).

И подлинно худо, очень худо положение тех из нас, которые говорят в душе своей: мы не можем быть такими, как этот сын греха — Иуда, мы никогда не позволили бы себе ничего подобного. Верное, искреннее, святое самоиспытание побуждает каждого говорить: не бываю ли и я иногда неверен Господу, хотя и пользуюсь всеми дарами любви Его? Не продаю ли и я любовь Его за удовольствия плоти, за звук славы мирской, за вес монеты? *Испытывайте самих себя, в вере ли вы; самих себя исследывайте*, учит Апостол (2 Кор. 13,5). Унижение ли для грешника подозревать себя в грехе? О, нет! — это дело правды для него. Напротив, он впадал бы в пагубное самообольщение, если бы считал себя правым во всем.

Он же сказал в ответ: опустивший со Мною руку в блюдо, этот предаст Меня.

Опустивший со Мною руку в блюдо или, как яснее говорится у святого Марка (14, 20), *один из двенадцати, обмакивающий со Мною в блюдо*, — означает то же, что и прежде сказанное: *ядущий со Мною* (Мк. 14, 18), только в приложении к частному случаю. На пасхальной вечери, между прочим, вкушали горькие травы, обмакивая их в уксус. На участие в сем-то обряде вечери указывает Спаситель, говоря о предателе. Таким образом, здесь опять не указывается на самое лицо предателя, а только подтверждается, что предатель разделяет с Господом вечерю любви. Небесный Учитель не открывает пред другими лицо грешника — Он только снова говорит, что грешник Ему известен. Он добротой Своею препирается со злостью грешника и добротой хочет победить ее. «Он показывает, что совесть предателя Ему известна, — но не ему»

щает нечестивца ни жестоким, ни открытым порицанием, а убеждает его кротким и молчаливым увещанием» (святитель Лев Великий).

Впрочем Сын Человеческий идет, как писано о Нем, но горе тому человеку, которым Сын Человеческий предается: лучше было бы этому человеку не родиться.

Чтобы утешить искренних Своих относительно Своей участи, а в предателе пробудить какую-либо заботливость о себе самом, Спаситель говорит о значении Своей участи и об участи предателя. Он, Божий Посланник, стоит выше злой воли предателя и зависит, собственно, от воли Отца Небесного и Своей воли. *Сын Человеческий идет* — значит «смерть Его более переход, чем смерть, как и сказал Он иудеям: *гряди к Пославленному Мя*, и за Ним остается полная свобода» (Виктор Антиохийский). Идет, *якоже есть писано о Нем*, согласно с волею Отца Небесного, давно возвещенною пророками (Лк. 22, 22), например Давидом (Пс. 21), Исайей (53 гл.). *Горе тому человеку, которым Сын Человеческий предается.* Воля Божия, которой следует Посланник, нимало не изменяет гнусности предательства, как зависящего от произвола предателя. Злоупотребление свободы не перестает быть грехом оттого, что оно было предусмотрено Всевидящим. Если оно благим промыслом обращается в орудие для достижения цели спасительной, как и предательство Иуды, то хвала и слава за то благодати Божией, — дело же злой воли остается тем, чем оно есть. *Горе тому человеку.* Если он видел в Иисусе человека и предавал как человека, это только увеличивает вину его. Он имел способы видеть в нем Богочеловека. Что говорил в слух его Сын Божий против иудеев (Ин. 15, 22 — 25), относилось к нему (апостолу) в высшей степени. Он боролся с небесною истиной. Любовь подвизалась, чтобы победить злость его, а он только усиливался в злости. Он пренебрег Сыном Божиим (Евр. 6, 6) для денег.

Лучше было бы этому человеку не родиться. Не сказано просто: лучше было бы, то есть и пред Богом, или лучше было бы, если бы не был он создан. Смелой пытливости не дано повода нападать на творение человека, лучшего из видимых дел Божиих. Не сказано также: лучше было бы, если бы был он уничтожен. Уничтожение духовного существа, хотя и может быть желаемо злой волею, не может быть допущено правдою вечною. *Лучше было бы*, говорит Господь. Он, этот несчастный человек, будет чувствовать, и чувствовать вечно, что хорошо было бы ему не родиться. Состояние его подобно состоянию тех, которые будут взывать к горам:

Беседа 4

упадите на нас и сокройте от гнева Агнца (Откр. 6,16; Лк. 23,29 — 30). Страшное состояние предателя открывает Любовь, заботливая о нем, — но она более ничего не может сделать для него, предавшего себя на отмщение правды вечной.

При сем и Иуда, предающий Его, сказал: не я ли, Равви? Иисус говорит ему: ты сказал.

Тогда как другие ученики говорили: *не я ли, Господи?* — Иуда говорит: *не я ли, Равви?* Первое, как очевидно, есть плод благоговения, второе — совсем не то: *Равви* — почтительное название Иисусу Христу, название, которое учтивость давала и всякому другому учителю. Итак, Иуда говорит только языком приличия. Далее — тогда как другие ученики со страхом спрашивали о себе Господа, Иуда молчал; он молчал и тогда, как Господь подтвердил, что предатель разделяет с Ним трапезу любви. Когда же Господь возвестил страшное горе предателю, то эта угроза, как видно, потрясла и его сердце, но не столько, чтобы открылось в нем искреннее раскаяние. Скоро успокоясь от смущения, для того только, чтобы молчанием своим не возбудить в других против себя подозрения в предательстве и тем не навлечь себе неприятностей, он, по примеру других, спрашивает: *не я ли?* Иуда действовал пред учениками, как оборотливый лицедей. А чем он был пред своею совестью? О! Как тяжело было Сердцеведцу слышать вопрос бесстыдный! Как можно было без негодования отвечать такой страшной душе? Небесная благодать Твоя, Господи, отвечает кротко Иуде: *ты сказал*, — то есть ты знаешь сам. «Господь начертывает нам образ и правила терпения обид» (святитель Иоанн Златоуст).

Слава долготерпению Твоему, Господи!

